

Он понимал лучше кого бы то ни было: без подпитки духовной силой Маленькой Черепашки это болезненное тело долго не протянет.

Все было точно так же, как те двенадцать лет за границей — даже самые выдающиеся врачи могли лишь временно снять симптомы, но не вылечить саму болезнь.

Любая мелочь вроде простуды или жара проходила с огромным трудом.

Только благодаря поддержке Маленькой Черепашки он и дожил до сегодняшнего дня.

Теперь, когда старый недуг снова дал о себе знать, Чжо Хуа до побеления костяшек сжал простыни, и в глубине души разлилось отчаяние.

Когда же закончится эта проклятая жизнь?

*

Скрип стеклянной двери, закрывшейся за спиной, казался полным безысходности. Чэнь Синье тяжелой походкой вошел в кабинет Чу Ичэня.

Воротник пиджака сбился, галстук небрежно болтался на шее. Он обессиленно рухнул в кожаное кресло, и из груди вырвался полный горечи вздох:

— Добиваться человека — это просто пытка! На сообщения не отвечает, звонки сбрасывает, я даже тени его не вижу. Моя первая любовь умерла, не успев родиться.

Чу Ичэнь, полулежа в своем массивном директорском кресле, крутил в пальцах перьевую ручку. Уголки его губ тронула насмешливая улыбка:

— Слушай, старина Чэнь, лучше завязывай с этим пораньше. Есть люди, до которых тебе не дотянуться.

— погоди! — Чэнь Синье подпрыгнул, словно на пружинах, и впился в него жгучим взглядом. — Неужели ты знаешь, как его добиться?

— Пф-ф, — Чу Ичэнь усмехнулся и небрежно бросил ручку на стол. Он закинул ногу на ногу, откинулся на спинку кресла, и в его глазах читались лишь торжество и пренебрежение. — Если бы у меня был способ, стал бы я тут с тобой пустословить?

Он уже достиг финишной прямой, и уступать кому-то свое он не собирался.

Поэтому...

Старина Чэнь, ты проиграл еще на старте.

Выпроводив Чэнь Синье, Чу Ичэнь нетерпеливо вытащил телефон. Его длинные пальцы быстро сняли блокировку, он нашел номер Чжо Хуа и без колебаний нажал на вызов.

Гудки в трубке тянулись мучительно долго.

Наконец, после бесконечного ожидания, трубку сняли, и послышалось невнятное мычание.

Чу Ичэнь мгновенно смягчил тон, в его голосе проскользнула нежность, которой он сам не замечал:

— Еще спишь? Хочешь чего-нибудь поесть? Я скоро приеду за тобой, отвезу куда-нибудь перекусить.

Чжо Хуа только собрался ответить, как телефон вырвал из рук Цзян Яньцы.

Он с ледяным лицом приложил трубку к уху, и голос его прозвучал, будто облитый инеем:

— Поешь дерьма!

Не дожидаясь реакции на том конце, он с силой нажал кнопку сброса.

Заметив ошарашенный взгляд Чжо Хуа, он отвел глаза и пробормотал:

— Ты болен, нечего тебе никуда ездить.

Цзян Яньцы опустил на одно колено у края кровати и длинными пальцами осторожно убрал с лица Чжо Хуа прилипшие от пота пряди волос. Когда его ладонь коснулась пылающей кожи, он нахмурился.

— В больницу?

Чжо Хуа сердито отмахнулся от его руки, отвернулся и, плотно закутавшись в одеяло, глухо ответил:

— Не поеду!

Чжо Хуа прекрасно понимал: от больницы толку не будет.

Вместо того чтобы мучиться там, лучше дожидаться Маленькую Черепашку.

Этот малый куда эффективнее любых уколов и лекарств.

Тем временем, после сброшенного звонка, Чу Ичэнь почернел от ярости и принялся ругаться в адрес телефона:

— Цзян Яньцы! Не думай, что раз ты сейчас в выигрыше, то ты особенный. Рано или поздно я тебя смецну.

— И первое, что я сделаю — это вычищу всю грязь.

*

Маленькая Черепашка примчалась в спешке. Едва переступив порог, она увидела, как Цзян Яньцы хлопчет у кровати Чжо Хуа.

То воды подаст, то полотенце сменит — крутится как белка в колесе.

Маленькая Черепашка не удержалась от смешка: чем он там занимается? Без ее помощи никакой уход не поможет.

Полуприкрытые глаза Чжо Хуа внезапно блеснули, в уголках глаз выступили слезы.

Слабый голос раздался в сознании Маленькой Черепашки:

— Ты наконец-то вернулась... Еще немного, и я бы точно сгорел до состояния овоща!

Маленькая Черепашка заносчиво проплыла к подушке Чжо Хуа, даже кончик ее хвоста выражал торжество:

— Ну что? Без меня совсем никак, да?

Она медленно кружила вокруг Чжо Хуа, и в ее голосе сквозила насмешка:

— Какой же ты неженка.

Маленькая Черепашка уже приготовилась передать духовную энергию, но, заметив краем глаза напряженного Цзян Яньцы, замерла с поднятой лапкой.

Она переводила взгляд с одного на другого, ее глаза-бусинки бешено вращались.

Если этот парень увидит, как больной с высокой температурой мгновенно выздоравливает, он что, с ума сойдет?

Чжо Хуа долго ждал, но жар все не спадал, и он не выдержал:

— Чего копаешься? Специально тянешь?

Маленькая Черепашка закрутилась на месте, выпучив глаза:

— Предок! Ты не видишь, что рядом стоит живой человек?

Мутное сознание Чжо Хуа прояснилось, он с трудом повернул голову к Цзян Яньцы, который дежурил у кровати, и прохрипел:

— Я... я хочу поспать, выйди, пожалуйста.

Цзян Яньцы крепче сжал влажное полотенце, его взгляд скользнул по бледным губам Чжо Хуа:

— Спи, я посторожу.

— Не надо... — Чжо Хуа из последних сил потянул край одеяла и уткнулся лицом в подушку. — Ты здесь, и я не могу уснуть.

После короткой заминки Цзян Яньцы все же поднялся и перед уходом поправил одеяло.

— Если через три часа температура не спадет, я повезу тебя в больницу.

— Хорошо.

Как только дверь закрылась, Маленькая Черепашка пулей метнулась к груди Чжо Хуа и затараторила:

— Наконец-то ушел! Скорее, давай закончим побыстрее, там в лесу сотни моих подопечных ждут!

Чжо Хуа обессиленно взглянул на нее.

Несмотря на то, что эта Маленькая Черепашка вечно твердит о своем хозяине и не замолкает ни на минуту, на самом деле она дикая и ни секунды не может усидеть на месте.

Наверное, раньше на небесах ее держали в ежовых рукавицах, вот она и наверстывает упущенное.

— Экономь энергию, оставь хоть немного, чтобы я концы не отдал, — прошептал Чжо Хуа и слабо закрыл глаза.

Маленькая Черепашка: ...

*

На следующее утро, спускаясь вниз, Чжо Хуа увидел, что Цзян Яньцы накрывает на стол завтрак.

— Сегодня не нужно на работу? — удивился Чжо Хуа.

Цзян Яньцы с улыбкой отодвинул для него стул и серьезно ответил:

— Ты еще не поправился, я взял отгул, чтобы присмотреть за тобой. К тому же, ты для меня важнее всего.

Маленькая Черепашка, парившая рядом, закружилась вокруг головы Чжо Хуа, сердито гудя:

— Не верь ему! Он только и умеет, что говорить красивые слова, ни капли искренности!

Чжо Хуа проигнорировал этот шум и сделал глоток теплого молока, которое протянул Цзян Яньцы.

Увидев это, Маленькая Черепашка закрутилась еще быстрее:

— У него на стороне полно таких же, как ты, он говорит, что все они подделки и в подметки тебе не годятся. Настоящий бабник!

Рука с чашкой замерла у губ. Чжо Хуа так сильно сжал стекло, что костяшки побелели, а зрачки, отражавшие утренний свет, слегка сузились.

Он опустил взгляд на рябь в чаше, дважды сглотнул, прежде чем медленно поднять глаза. Взгляд, подобный ледяным иглам, пронзил улыбающееся лицо Цзян Яньцы. Его расслабленная поза мгновенно стала напряженной, а вокруг повеяло холодом.

— Что ты сказал?

Голос Маленькой Черепашки стал тише, она обиженно пробормотала:

— Он просто бабник.